

Проблема соотношения идеи личности и идеи государства в российском киноискусстве

Панищев А.Л.

Россия. Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Одной из областей культуры XX-XXI веков является искусство кино. Вполне закономерно то, что культуру XX столетия часто именуют экранным типом культуры. Несмотря на то, что искусство кино является очень молодым, по сравнению с живописью, архитектурой, скульптурой, поэзией, музыкой, оно уже настолько вжилось в повседневность современной социальной действительности, что приобрело огромное влияние на общественное и индивидуальное сознание. Приходится констатировать то, что «экранных героев» в обществе знают гораздо больше, нежели подлинных героев, так что при вопросе, «кто такой, например, Д.С. Лихачёв?» вполне закономерен ответ, «а в каких телешоу его показывают? Если ни в каких, то не знаем...». Так или иначе, на экранный тип культуры (часто антикультуры) в жизни социума играет важнейшую роль, которая усиливается и принимает новые стороны с распространением Интернета.

Особенно в искусстве кино преуспел СССР. В отличие от многих иных стран, где общая направленность, основная идея кино часто завесила от индивидуального мнения режиссера, в СССР основная идея была достаточно точно определена правящей партией, выражавшей интересы нации в целом (по крайней мере, значительной её части). Здесь многие исследователи отметят, что единство коммунистической партии и народа в СССР являлось по сути мифом [1, 63]. Это, без сомнения так, но надо признать, что при И.В. Сталине в такое единство многие люди верили, а если кто-либо осмеливался называть такое единство мифом, то этим суждением вызывал особый интерес со стороны НКВД. Так или иначе, но режиссёр проявлял своё индивидуальное творчество лишь в тех пределах, которые очерчивались коммунистической партией. Разумеется, такая определённость во многом была следствием тоталитаризма, грубо навязанного Лениным и Сталиным. Однако есть и другая сторона этого феномена: здесь примечательным является то, что направленность советского кино задавалась господствующими представлениями о человеке. Вспомним, что, согласно марксистско-ленинской парадигме, человек понимался, прежде всего, в качестве социального существа, которое формируется как человеческая личность в системе социально-трудовых отношений. Тоталитарная же власть И.В. Сталина лишь более глубоко укоренила такую установку в ментальном мире советского народа. Отсюда в советском кино мы видим то, что главным героем является не отдельно взятый человек (даже если это и И.В. Сталин), а народ в целом. В качестве примера вспомним советские фильмы, посвященные событиям Великой Отечественной войны, такие как «На западном направлении», «Освобождение», «Блокада», «Живые и мёртвые». В

этих фильмах показаны отдельные персонажи, к которым предлагается позитивное или негативное отношение, однако никого из них мы не можем назвать главным, тем более единственным, героем. Все эти герои живут в определённой системе, подчиняются решениям старших в социальной иерархии, национальной традиции, общественной морали. Более того, решения, принимаемые Ставкой Верховного Главнокомандования, санкционируются Сталиным с учётом мнения генералитета, членов Ставки, начальников штабов и т.д. Эта коллегиальность, действительно имевшая место в годы войны, неоднократно подчёркивается в вышеназванных фильмах. Что же касается античеловеческого режима Гитлера, то здесь мы видим иное положение дел, когда всякая инициатива исходит непосредственно от Гитлера, как правило, открыто игнорирующего мнение своих подчиненных (например, в фильме «Огненная дуга» 1971 года). Роль последних обычно сводится к тому, чтобы согласиться с очередным решением фюрера. Полагаю, что здесь советские режиссеры добились значительного успеха, создали то, что можно по праву назвать феноменами культуры. Ориентация на идею национальных сил, а не на идею личности, позволила ставить в кино масштабные задачи, обращенные к широте мышления, развитому интеллекту, задачи, решаемые не силами отдельных людей, а силой нации как единого духовного организма. Человек, смотрящий такой фильм, так или иначе должен мыслить посредством большого понятийного аппарата, держать в своём внимании не только текущую обстановку на узком участке фронта или локальном театре боевых действий, но охватывать общую ситуацию почти на всём протяжении фронта, от льдов холодного Заполярья до гор грозного Кавказа.

С крушением СССР в 1991 году произошли и разительные перемены в киноискусстве. К сожалению, позитивными эти перемены не назовёшь. Разумеется, есть и хорошие исключения, в основном связанные с признанием важности духовной стороны жизни человека. Так, появление на российских телеэкранах фильма режиссёра Павла Лунгина «Остров» (2006) в СССР было бы маловероятным. Всё же в российском кино наблюдается черта, противопоставляющая его советскому кино. Речь идёт о стимулировании развития индивидуального сознания. В принципе в этом нет ничего страшного, если бы это не делалось на фоне унижения государственности как системы, как формы человеческого бытия. Вспомним новые фильмы «Последний бронепоезд» (2006), «В июне 41-го» (2008). Все эти фильмы (как и многие другие, произведённые в современной России), концепции которых построены по североамериканскому образцу, отражают идею инициативы отдельно взятого человека. В фильме «Последний бронепоезд» мы видим то, что на фоне недееспособности регулярных частей Красной Армии, подчиненной государственной системе, инициативу берёт на себя отдельно взятый человек, причём отвергнутый официальной системой и осужденный на тюремное заключение, видимо, по идеологическим причинам. Он один, собрав небольшую команду, сумел сделать то, что оказалось не под силу регулярным частям Красной Армии, в частности экипажу бронепоезда. В

фильме «В июне 41-го» мы опять-таки видим тот же сюжет: лейтенант, на которого в предвоенные годы писались ложные доносы представителям тоталитарной власти, в одиночку действует против врага. Более того, зрителю демонстрируется то, что пограничная часть, как составная Красной Армии, не смогла оказать существенного сопротивления врагу, и была уничтожена. В таком уничтожении солдат регулярной армии отражена несостоятельность государственной машины, которая обрекает на гибель даже порядочных и добрых военнослужащих. Однако молодому лейтенанту одному удалось нанести противнику некоторый ущерб и даже разрушить вражескую переправу. Такого рода фильмы в российском кино оказываются преобладающими. В них зритель не видит работы Ставки Верховного Главнокомандования, штабов (если и видит, то, как правило, в негативном контексте), зато он созерцает личный героизм, представленный в стиле *action*. Разумеется, никто не отрицает личного подвига бойцов Красной Армии. Этот подвиг неоднократно фиксировался и в советском кино, но не в ущерб подвигу нации и страны в целом. Нельзя сказать, что в СССР не снимали фильмов, посвящённых личной инициативе в бою, например, фильм «На войне как на войне» (1968), в котором отражены действия экипажа отдельной САУ, однако такие фильмы не занимали господствующего положения в киноискусстве. Внимательный зритель в батальных сценах советского кино всегда может увидеть личный героизм и самопожертвование советского солдата – кто-то упал на амбразуру дзота, кто-то собой закрыл от пули офицера, кто-то в одиночку справился с группой вражеских солдат... Тем не менее все эти сюжеты соответствовали общей теме – героизм народа. В таких сценах мы не видим самопревознесения, амбициозности, гордыни, личных обид: советский воин бьётся за свою Родину, находясь вдали от своей семьи. В современных фильмах часто наблюдается то, что солдат тогда начинает эффективно действовать против врага, когда дело касается его личного интереса, обычно связанного с частной жизнью героя. В уже упомянутом фильме «В июне 41-го» герой начинает особенно активно действовать при актуализации личной причины – защиты дамы сердца¹. Естественно, каждый воин, защищая Родину, бьётся за своих родителей, за честь своей невесты, семьи, за всё то, что задаёт смысловую нагрузку священному слову Родина. Всё же в современном кино частный интерес обычно поставлен на первый план, в то время как общенациональный государственный интерес оставлен без должного внимания и, хотя формально не отрицается, но и не освещается, а потому незримо предаётся забвению.

Конечно, ориентация на личную инициативу в некоторых случаях даёт определённые преимущества, например, при освещении работы разведчиков, поскольку для разведки роль личной инициативы особенно значима, а

¹ Причём, если уж вспомнили даму сердца героя, то отметим: в странах Востока за некоторые непотребные сцены из этого фильма режиссёра и данных актёров приговорили бы по УК к лапидации

центральное управление (штаб, Ставка), оставленное глубоко в тылу, не имеет путей прямого воздействия на тактические решения и поступки разведчиков. Неудивительно то, что в России вышли весьма удачные фильмы «Звезда» (2002), «Счастье разведчика» (2009), в которых показан подвиг советских воинов-разведчиков. (Такое положение дел касается не только разведчиков, но и остальные рода войск, где личная инициатива особенно важна). Однако в целом ориентация на личную инициативу редко приносит добрые плоды. Войны же выигрываются не удачными, пусть и героическими, действиями отдельных бойцов, находящихся по каким-либо причинам в тылу врага, а, в первую очередь, армией в целом и всей нацией, способной вырастить мужественных, благородных воинов.

Более того, наблюдаемая в современном российском кино ориентация на идею личности и индивидуальной инициативы блокирует саму возможность развития сюжета, связанного с масштабными событиями, обедняет содержание фильма, сводя его к освещению отрезка жизни одного человека и субъективному видению им происходящих событий. Разумеется, сами по себе фильмы с развитой идеей индивидуализма отнюдь не всегда являются негативными, более того, они должны быть и занимать свою нишу в искусстве кино, однако речь идёт том, что если такого рода фильмы будут преобладать, то в этом случае последствия могут оказаться весьма удручающими.

Несмотря на очевидную жизнеспособность искусства кино в России, что подтверждается выходом ряда удачных фильмов, таких, как «Морпехи» (2011), «Раскол» (2011), общие тенденции в развитии российского кино заставляют внимательнее отнестись к данной области общественного бытия. Для современной России ориентация киноискусства на индивидуализацию крайне опасна. Разумеется, при распаде страны, девальвации права и правовых отношений личная инициатива будет важна и необходима, в основном для личного выживания на улицах городов, на больших и малых дорогах. Если нас режиссеры готовят к такому сценарию будущего России, то здесь, как говорится, «вопросов нет». Тем не менее многим гражданам России хотелось бы видеть будущее своего Отечества в свете силы, единства и благородства. Однако при угрозе регионализации страны, при девальвации ценностей культуры установки, направленные на рекламу индивидуализма и одновременно на дискредитацию государственности, могут привести к резкой локализации мышления граждан, поспособствовать непризнанию авторитета центральной власти и распаду страны, что обернётся настоящих горем для всего человечества. Вызывает недоумение то обстоятельство, что СССР в современном российском кино унижается при каждой возможности. Конечно, приукрашать советскую действительность нельзя, а постулирование, рекламирование ленинизма и сталинизма является просто аморальным, однако в данном случае унижается не просто форма правления – жестокий тоталитаризм Сталина, – а сама государственная власть, а вместе с ней незримо дискредитируется государственность, наконец, такое священное понятие, как Родина. Современные режиссёры не всегда помнят,

что не всякая справедливость содействует раскрытию человеческой природы и приводит к добру; в каждом кадре невозможно пояснить, что здесь речь идёт о пороках культа личности Сталина, а не о критике государства как такового и не об антипатриотических действиях. Поэтому-то зрители, которые видят, как избивают положительных героев фильмов в органах НКВД, как государственная власть (в сознании людей – государство) обходится с возвратившимися из гитлеровского плена красноармейцами (ради справедливости надо признать, что далеко не все пленные красноармейцы были после войны репрессированы), вряд ли сумеют полюбить свою Родину. Конечно, важно озвучивать правду, иногда горькую: так для людей, которые воспитывались на основе культа Ленина, сложно признавать то, что он принёс народам России много зла и в целом, его роль в истории России явно отрицательная. Однако за справедливой критикой *сверженных идолов*, нельзя забывать о национальном единстве, об уважении к институту государственной власти. Современное же российское кино в существенной мере создаёт основу для развития в обществе эгоизма и потенциального предательства. При таком унижении истории государства в нации не будет ни должного уважения к государственным институтам, ни любви к своему Отечеству, ни почтения к своим родителям, строившим страну, которая для их детей искусственно, часто несправедливо, представлена в крайне негативном контексте.

Чтобы показать насколько сознание значительной части молодёжи осквернено, отмечу, что многие студенты уверенно заявляют, что солдаты времён Великой Отечественной войны на территории Западной Европы занимались массовыми насилиями в отношении женщин. Когда преподаватель говорит, что это ложь, что их дедушки воевали с фашистами, и вы можете от них узнать правду о русском Воине-Освободителе, то студенты парируют: дескать, они о насилиях и других военных преступлениях не скажут. Если у нас многие молодые граждане в своих родных дедушках уверенно видят насильников, то возникает вопрос не просто об отсутствии российского гражданского общества, а о том, что в России изжито *человеческое* общество. Думаю, что такие явления связаны не с желанием узнать историческую правду, а с тем, что индивид отстаивает верность той информации, которая соответствует его собственной сути. Разумеется, когда ректорат или деканат вуза прикажет, все эти студенты выйдут 9-го Мая на Праздник Победы с вручёнными им портретами тех героев ВОВ, в которых они видят... военных преступников.

Весьма удручает тот факт, что многие для значительной части молодёжи культовые фильмы, снятые в стиле боевиков, негласно репрезентируются в качестве исторических. Яркий тому пример, фильм «9-ая рота» (2005 года). Этот фильм откровенно лживый и аморальный, в нём унижается память воинов, погибших при исполнении интернационального долга в Афганистане. Между тем этот фильм по кассовым сборам долгое время занимал лидирующие позиции. В действительности же произошедший бой у высоты 3234 стал ярким свидетельством мужества и профессионализма

русских воинов. В том бою, произошедшем в январе 1988 года (не летом, как показано в фильме), советские воины потеряли шесть человек убитыми, в то время как потери среди противников составили от 200 до 500 боевиков. Однако в фильме «9 рота» мы видим демонстрацию разврата советских военнослужащих, их моральную распущенность, их некомпетентность (раз противник в самом начале боя оказался подпущен к позициям роты на близкое расстояние) и, наконец, их уничтожение. Тем не менее молодёжь, согласно законам просмотра кино, сопереживает героям, представленными в качестве положительных (включая блудницу, называемую «Белоснежкой»), а их поступки становятся образцовыми для части российского населения. В фильме «9 рота» понятие *мужества*, подменяется понятием *мужланства*, понятие *жёсткости* – понятием *жестокости*, а воинский долг унижается по мере унижительного отношения к Советской Родине, отправившей своих солдат в Афганистан. Примечательно то, что многие молодые женщины воспринимают Белоснежку почти как «героиню». Такого позора представить трудно... Подобные фильмы могли режиссироваться только врагами народа.

Разумеется, влияние кино на сознание общества нельзя и преувеличивать и считать основным фактором, воздействующим на мышление людей, тем более, несмотря на то, что телевизор есть почти во всех домах, далеко не все молодые люди смотрят телевидение, особенно в тех случаях, где есть относительно лёгкий доступ к Интернету. Кроме того, современному гражданину сложно смотреть кино, обращённое к интеллекту и духовности: если заглянуть на страницы молодёжи в социальных сетях, то мы в разделе «видеозаписи» увидим явное доминирование таких передач как «Comedy Club», «Наша Раша». Такое наполнение информационного пространства отличается не просто античеловечностью, но и удивительной массовостью и стандартизованностью. Всё же кино продолжает оказывать определённое воздействие на умы людей и в искусстве кино отражаются основные тенденции общественного развития. На сегодняшний день эти тенденции, согласно концепции современного российского кино, ориентированы на рекламу индивидуализма и на дискредитацию государственных институтов.

Список литературы

1. Сильнова Е.И. Образ Советской России: человек и общество в контексте национальной ментальности / Е.И. Сильнова Е.И. // Вопросы культурологии. – 2010 – № 5. – 61-66 с.

Аннотация

Данная статья посвящена искусству кино. В работе отмечено, что в современном российском киноискусстве активно культивируется идея индивидуализма и идея неэффективности работы государственных институтов. Ориентация на эти идеи становятся общей тенденцией, что может воспрепятствовать развитию государственного сознания граждан.

Панищев А.Л. Проблема соотношения идеи личности и идеи государства в российском киноискусстве // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть II. Курск 29-30 марта 2012. – С. 198 (С. 163-168).